

**СЕМАНТИКА КАЧЕСТВЕННОСТИ
В СИТУАЦИЯХ ВНЕВРЕМЕННОСТИ
(на материале современного русского языка)**

(Исследование выполнено при поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-3433.2010.6 «Петербургская школа функциональной грамматики»)

Статья включается в то направление функциональной грамматики (грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций), которое разрабатывается Санкт-Петербургской аспектологической школой и представлено работами А. В. Бондарко и его учеников. Предмет анализа — значение качественности как компонент содержательной структуры категориальных ситуаций вневременности (обобщенности) глагольного действия. Особое внимание в статье уделяется описанию вариантов качественности значения.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация, аспектуальность, повторяемость, вид, временная локализованность / нелокализованность действия.

I. Smirnov

**SEMANTICS OF THE QUALITATIVENESS IN EXTRATEMPORAL SITUATIONS
(on the material of modern Russian)**

This article joins in the stream of the Functional Grammar (the grammar of function-semantic fields and the grammar of categorial situations) that was developed by the scholars of Saint-Petersburg aspectological school and is represented by the works of A. V. Bondarko and his disciples. The subject of research is the meaning of qualitiveness as the component of substance structure of the categorial situations of the extratemporal existence (generalizateness) of the verbal action. The main attention is paid to the description of variants of the qualitative meaning.

Keywords: functional grammar, function-semantic field, categorial situation, aspectuality, reiteration, aspect, temporal localization/non-localization of the action.

Качество любого предмета выявляется через его свойства. Если определяется качество действующего предмета (субъекта), то его свойства достаточно последователь-

но и закономерно проявляются в осуществлении типичных для него действий — действий, неограниченно повторяющихся, не локализованных во времени.

В свою очередь, противопоставление локализованных (Л) и не локализованных (НЛ) во времени действий (в узком смысле — противопоставление единичности / повторяемости и конкретности / абстрактности) самым тесным образом связано с наличием / отсутствием в категориальной ситуации значения качества (квалитативности). Таким образом, противопоставление Л/НЛ представляет собой оппозицию [2, с. 210–233; 3; 12; 14] следующих семантических компонентов:

1) конкретность, определенность местоположения единичного действия и ситуации в целом на временной оси, то есть эпизодическая прикрепленность такого действия (и соответственно ситуации в целом) к одному определенному моменту или отрезку времени в плане настоящего, прошедшего или будущего времени (Л): *И вот — на руках у меня человек — красный. Хоть и сквозь слезы, но я вижу — он весь красный и уже недоволен миром, барахтается, буянит и густо орет, хотя еще связан с матерью* (М. Горький);

2) неконкретность, неопределенность действия, его абстрагированность (и шире — абстрагированность ситуации в целом) от конкретного момента или отрезка времени и выражение в этом случае неактуального действия, его неограниченной повторяемости или вневременной обобщенности (НЛ): *Превосходная должность — быть на земле человеком, сколько видишь чудесного, как мучительно сладко волнуется сердце в тихом восхищении пред красотой! Ну да — порою бывает трудно, вся грудь нальется жгучей ненавистью и тоска жадно сосет кровь сердца, но это — не навсегда дано, да ведь и солнцу часто очень грустно смотреть на людей: так много потрудились оно для них, и — не удалась людюшки...* (М. Горький).

Очевидно, что локализованное во времени, совершенное лишь однажды действие чаще всего представляет собой единичный факт, никак не характеризующий

субъект. С другой стороны, констатация повторяемости какого-либо действия, его регулярности и частотности, типичности предполагает определенную характеристику субъекта.

Являясь потенциальным компонентом семантики НЛ, значение квалитативности занимает различное положение и выявляется по-разному в семантическом пространстве ее основных типов. К основным типам НЛ традиционно относятся: простая повторяемость, узуальность, вневременность [2; 3]. В последнее время узуальность рассматривается как зона пересечения повторяемости и обобщенности; в этом случае выделяются два основных типа НЛ: 1) повторяемость (простая и узуальная), 2) обобщенность (неполная, узуальная — типичность, а также полная — вневременность) — см. работу [14].

Значение качества не характерно для ситуаций «простой повторяемости», обладающих следующими конститутивными признаками: непосредственной наблюдаемостью (перцептивностью), конкретностью субъекта и объекта, максимальной определенностью пространственно-временных характеристик. Простая повторяемость осуществляется в пределах одной ситуации, одного конкретного эпизода и связана с непосредственным наблюдением (ср. пример А. М. Пешковского: «...*посмотрите, что делает заяц: то вскочит, то ляжет, то перевернется, то подымет уши, то прижмет их*»), в то время как значение качества связано с множественностью ситуаций и с определенной степенью отвлеченности от конкретно наблюдаемого действия.

Значение квалитативности может проявляться лишь в ситуациях узуальности и вневременности.

Узуальность не связана непосредственно с одним актом наблюдения. По мнению Г. А. Золотовой, в «узуальном значении действия предстают отвлеченными от конкретного времени. Это уровень знания —

знания того, что наблюдаемое явление — не единичное, а обычное, непрерывно длящееся или многократно повторяющееся в настоящем, прошедшем или будущем» [4, с. 181]. Узуальность всегда предполагает перспективу аналогичных повторений, то есть связана с той или иной мерой типичности: имеется в виду как типичность действия для какого-либо временного периода, так и типичность действия для одного конкретного субъекта или группы субъектов. О классификации субъектных групп см. работу [11, с. 154–156].

К семантической зоне узуальности относятся ситуации двух различных типов: ситуации обычной повторяемости действия и ситуации типичного (привычного) действия [5; 12; 14].

Обычная (узуальная) повторяемость определяется как аспектуальное значение, выражающее регулярное и нерегулярное повторение действия во времени и в пространстве безотносительно к числу повторений и передаваемое средствами языка различных уровней. Коренное отличие обычной повторяемости от простой состоит в том, что в семантический потенциал первой, помимо семы реального действия, обязательно включается сема потенциального признака, то есть, помимо основного значения неограниченной итеративности, рассматриваемые ситуации характеризуются и периферийным значением типичности. Основанием для характеристики субъекта в этом случае может служить регулярность и/или частотность повторяющегося действия: *Мальчишка аккуратнейшим образом опаздывает каждый день на два, на три часа* (А. Чехов).

Однако значительно полнее, в многообразии всех возможных вариантов и разновидностей, качественное значение выявляется в ситуациях типичного (привычного) действия.

Значение типичности характеризуется соединением семы реального признака с семой потенциального действия. Отвлече-

ние от конкретного ряда повторяющихся действий и актуализация семы признака в ситуациях типичности позволяют классифицировать последние как ситуации неполной обобщенности. Ситуации неполной обобщенности отличаются от ситуаций полной обобщенности (вневременности) тем, что в передающих их высказываниях всегда содержится указание на субъективный характер обобщения, на неабсолютность выражаемой истины. Причина такого положения состоит в том, что при любом обобщении говорящим того или иного свойства, признака и т. п. в высказываниях сохраняется значение реальной повторяемости характеризующих действий или же имеются определенные конкретизаторы: выражается типичность действия для конкретного субъекта, для ограниченной группы или типичность того или иного действия для некоторого временного периода: *Там один есть такой, из жандармов, за воровство выгнан, — шпионит, доносит, жить не дает никому!* (М. Горький).

Ситуации вневременности (о вневременности см. работу [13]), в которых абстрагирование действия от конкретного момента или отрезка времени достигает своего предела, характеризуются следующими конститутивными признаками: максимальной степенью генерализации субъекта, принципиальной невозможностью пространственно-временных ограничений, а также специфической позицией говорящего, который «становится выразителем опыта "людей вообще" (в его представлении)» [1, с. 501]. В этих ситуациях — ситуациях полной обобщенности, выражающих общечеловеческий опыт, — обозначаются сущностные свойства, характеристики того или иного класса предметов или явлений, а также отражается специфика их взаимодействия. Ср.: *Вот люди! они все таковы: знают заранее все дурные стороны поступка, помогают, советуют, даже одобряют его, видя невозможность другого средства, — потом умывают руки и отво-*

рачиваются с негодованием от того, кто имел смелость взять на себя всю тягость ответственности (М. Лермонтов); *Курица по зернышку клюет, да сыта бывает* (Посл.).

В узуальных и вневременных ситуациях НЛ качественность представлена системой субкатегориальных значений, имеющей строгую иерархическую структуру. Эта структура обусловлена онтологической сложностью исследуемого значения.

В высказываниях могут обозначаться наиболее общие, существенные свойства целого класса предметов (субъектов действия), могут передаваться менее существенные, частные свойства, обусловленные принадлежностью субъекта (субъектов) не локализованного во времени действия к какому-либо классу или группе, а также может выражаться индивидуальная характеристика конкретного субъекта, не связанная с его групповой качественной определенностью.

Таким образом, значение качественности в ситуациях НЛ может выступать в трех разновидностях, которые соответственно определяются нами как: 1) облигаторная (обязательная), 2) детерминированная (обусловленная), 3) нерасчлененная, 4) внеременно-потенциальная и 5) индивидуальная качественность. Последний тип характерен только для узуальных ситуаций.

Рассмотрим типы качественного значения, выражаемые ситуациями вневременности.

1. **Облигаторная качественность.** Эта разновидность качественного значения обнаруживается только в ситуациях вневременности (полной обобщенности).

Субъектом вневременного действия может быть обобщенное лицо, естественный класс (*люди, птицы, звери, волки* и т. п.), отвлеченное понятие (*правда, зло, терпение* и т. п.), а также природное явление или вещество (*ветер, дождь, железо, дерево* и

т. п.). Таким образом, ситуации полной обобщенности включают действия, происходящие или возможные в любое время с любым членом класса субъектов, или же процессы, изменения, происходящие в предметах при тех или иных условиях их взаимодействия в силу физических или других объективных свойств самих этих предметов.

В данной разновидности внеременно-каллитативных ситуаций актуализируется значение признака; характеризующее действие является обязательным для всех субъектов, составляющих определенный класс (что определяет наличие в высказывании модальных оттенков), указывает на существенные свойства названного класса, в силу которых и возможно его выделение и которые ограничивают этот класс от других. Ср.: *Человек дышит легкими, а рыба — жабрами* (А. Пешковский); *Хирург режет разные язвы... Водолаз откачивает воду и ныряет на дно морское. Дворник стережет дом и открывает калитку* (М. Зощенко). Субъектом действия в этом высказывании является весь класс *хирургов* (*водолазов, дворников*), представленный единичным, типичным представителем. Любой член этого названного, но открытого класса совершает указанные действия. Таким образом, возникает значение бесконечного ряда воспроизведений действия характеризующим им субъектом. В результате языковой семантической интерпретации и субъект, и предикат приобретают характер недискретных сущностей, что находит свое выражение в понятиях субъекта класса и предиката класса.

Под предикатом класса в подобных случаях понимается «конструкт, обобщение. Он не тождествен не только отдельному члену класса, но и множеству его членов: он является абстракцией высшего уровня, которая соотносится с индивидуальными членами, но не является их обозначением... Таким образом, значение класса включает в себя указание на то, что денотат соотно-

сится с отрезком времени, но не лежит непосредственно на оси времени, то есть не имеет точной локализации во времени» [10, с. 91–92].

Аналогичен рассмотренному и механизм обобщения субъекта класса, представленного одним общим именем (*хирург, водолаз, дворник* и т. д.). Экстенционалом общего имени является «абстрактное (и открытое) множество, то есть множество, существующее лишь в силу абстракции актуальной бесконечности (например, экстенционалом слова *дом* является множество всех домов, которые были, есть и будут; аналогично для сочетания *пятиэтажный дом* и т. д.)» [6, с. 291]. Общее имя (субъект класса) выражается формой единственного числа, способной совмещать в своей семантике как значение идеального представителя класса, так и значение класса как нечленимого целого [см. 9, с. 15].

Однако класс субъектов может выражаться и формой множественного числа. Вполне возможны такие предложения, как *Птицы летают. Рыбы плавают. Змеи ползают.* (Ср.: *Птица летает; Рыба плавает; Змея ползает.*)

Многие исследователи справедливо отмечают, что противопоставление единичности / множественности в подобных высказываниях нейтрализуется (см., например, литературу [8, с. 102–109], а также работу [7, с. 18–38]). Однако это не означает полной синонимичности анализируемых высказываний, так как оппозиция единственного / множественного числа предполагает два ряда противопоставлений: 1) единичности / множественности, 2) определенности / неопределенности. Формы единственного числа (*птица, рыба, змея*) обозначают определенный класс субъектов как нечленимое целое, и поэтому в высказывании актуализируется сема обязательности указанного характеризующего действия для каждого субъекта класса без исключения.

Формы множественного числа в аналогичном контексте (*рыбы, птицы, змеи*)

обозначают неопределенное множество субъектов одного класса, следовательно, в высказывании не выражается абсолютная обязательность действия-признака для субъекта. В общем ряду возможны исключения.

Особой разновидностью вневременных ситуаций облигаторной квалитативности являются ситуации отождествления, в которых какое-либо явление получает определение по своей деятельности, по характеру поведения или воздействия на говорящего. Определенное действие отождествляется со своим субъектом. Ср.: *Самоубийцей называется тот, кто под влиянием психической боли или угнетаемый невыносимым страданием, пускает себе пулю в лоб* (А. Чехов); *Ропот недовольства и разочарования становится все громче, а Александр хорошо знает, что ропот — первое дуновение ветра, которое сметает с трона неугодных народу властителей* (М. Марич).

В высказываниях, передающих ситуации отождествления, выражается обязательность критериев (способности совершать названные действия) для определения границ класса субъектов, не соответствующего естественным классам. Ср.: *волк* (естественный класс) — *самоубийца* (не соответствует естественному классу). Показателем обязательности является частица *только* и местоименно-соотносительные конструкции типа *тот, кто...; тот (те)..., который (которые)...* Например: *Только сильные побеждают, а на победителей нет суда, победитель всегда прав* (В. Шишков); *Тот не унывает, кто на бога уповает* (В. Даль). Возможны ситуации, обладающие двумя названными средствами одновременно: *Только те настоящие люди — которые сбивают цепи с разума человека* (М. Горький).

2. Д е т е р м и н и р о в а н н а я к в а л и т а т и в н о с т ь. Семантическое своеобразие рассматриваемых ситуаций заключается в следующем: сам факт наличия у

субъекта способностей к совершению того или иного действия обусловлен качеством этого субъекта, эксплицитно обозначенным в высказывании. Средствами такого обозначения служат оценочные (в широком смысле) прилагательные, причастия и причастные обороты.

Таким образом, группа субъектов вычленяется из более общего класса по схеме: *люди — хорошие люди, человек — порядочный человек, друг — верный друг, женщины — любящие женщины* и т. п., а в высказывании обозначаются более частные (по сравнению с ситуациями облигаторной качественности) свойства этих субъектов. Например: *Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю, редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в своем кабинете* (А. Пушкин); *К счастью для мужчин, любящие женщины всегда ослеплены любовью и никогда не знают жизни. Они мало того, что поддакивают, но еще бледнеют от священного ужаса, благоговеют и ловят каждое слово маньяка* (А. Чехов); *Человек, не повинующийся законам рассудка и привыкший следовать внушениям страстей, часто заблуждается и подвергает себя позднему раскаянию* (А. Пушкин).

Достаточно частыми являются случаи, когда обусловленность качественной характеристики субъекта выражается субстантивированными прилагательными и причастиями. Например: *Счастливые часы не наблюдают* (А. Грибоедов); *Удаляющиеся от бога погибают* (В. Даль).

Возможны ситуации, в которых детерминированную характеристику получают и субъект, и объект обозначаемого действия: *Хорошие дела делает хороший человек* (И. Бабель). Подобные ситуации можно интерпретировать как особую разновидность ситуаций нерасчлененной качественности.

Зависимость производимых действий от качества субъекта находит широкое выражение в синтаксических высказываниях,

в пословицах и поговорках, обобщающих общечеловеческий опыт. Например: *Невозделанная почва урожая не дает* (С. Родионов); *Я вам говорю теперь, как отец, как нежная мать... вы отбиваете всех от себя и забываете, что ласковый теленок две матки сосет* (Ф. Достоевский).

3. Ситуации нерасчлененной качественности. В этих ситуациях объектом для характеристики является вся денотативная ситуация в целом. Актуализируется сема типичности субъектно-предикатно-объектных отношений. Именно в ситуациях этого типа выражается всеобщая взаимосвязь явлений, абсолютная закономерность, так как все компоненты достигают максимальной степени обобщения: *В теплое время над водой поднимается пар* (Л. Толстой).

Возможны случаи, когда нельзя определить в общетипической ситуации доминирующую характеристику. В таких случаях значение нерасчлененной качественности проявляется наиболее полно: *Отчего на чугунке кладут рельсы так, чтобы концы не сходились с концами? Оттого, что зимой железо от холода сжимается, а летом от жары растягивается* (Л. Толстой). Эта ситуация обладает значением общей закономерности во взаимодействии различных явлений, взаимозависимости свойств субъекта (*железо*), объекта (*холод, жар*), временного периода (*зимой, летом*) и самого действия (*растягиваться, сжиматься*). Актуальным для смысла высказывания оказывается противопоставление, контраст двух действий, входящих в ситуацию и составляющих единый комплекс, типичный для взаимодействия субъекта с различными объектами.

В некоторых комплексных ситуациях констатирующие действия представлены динамически, в процессе развития (несколькими глаголами). В этих случаях возможны глагольные формы СВ. Например: *Отчего осенью и зимою двери разбухают и не затворяются, а летом ссыхаются и*

притворяются. Оттого, что осенью и зимою дерево насытится водой, как губка, и его разопрет, а летом вода выйдет паром, и оно съезжится (Л. Толстой). Широко представлены контрастные ситуации в высказываниях гномического типа (пословицы, поговорки), в которых нерасчлененность характеризующего значения подчеркивается фразеологической устойчивостью: *Счастье пучит, беда крючит; Работа денежку копит, хмель денежку топит; Время красит, а безвременье чернит* (В. Даль).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ситуациях нерасчлененной качественности, передающих значение типичности взаимодействия различных явлений, субъект действия, как правило, выражается абстрактным или вещественным существительным, а предикат обозначает нецеленаправленное действие. То, что происходит с субъектом и объектом, не зависит от чьей-либо воли, а является результатом их взаимодействия и обусловлено природой такого взаимодействия.

4. Семантика качественности особым образом представлена во *вневременных потенциальных ситуациях*. Отличительной особенностью названных ситуаций является активное взаимодействие значений НЛ и потенциальности. Ситуации этого типа можно назвать регламентирующими поведение. Обобщенно-личные конструкции (обязательное средство выражения) распространяют высказывание на целый класс возможных субъектов; таким классом является все человечество в целом. Содержанием таких высказываний является или указание на единственно возможный способ действия, или констатация невозможности того или иного действия. В связи с этим выделяются следующие разновидности *вневременно-потенциальных ситуаций*: а) ситуации предназначенного действия, б) собственно рекомендательные ситуации и в) ситуации категорической невозможности действия.

Ситуации предназначенного действия предполагают безусловное, обязательное выполнение названных действий всеми субъектами, составляющими естественный класс (*люди*). Например, *...многие из тех, чьи подписи являются решающими, имеют довольно смутное представление о процессе производства мебели. Им известно лишь то, что на стуле сидят, на тахте лежат, а за столом едят или играют в преферанс* (А Арканов).

В *собственно рекомендательных ситуациях* выражается обязательность отношений между различными действиями и подразумевается определенная рекомендация по выполнению какого-либо действия в целях достижения желаемого результата, то есть представлена предпочтительность одного действия другому. Рекомендательное значение данных ситуаций связано с семантикой глагольных форм 2-го лица, предполагающих наличие в коммуникативной ситуации как минимум двух участников — говорящего и слушающего, то есть реальную основу для передачи значения совета, рекомендации: — *Никогда не надо торопиться, — заметил американец. — Тише едешь — дальше будешь* (В. Катаев); *Потолкуем да поговорим, а потом и поедим. Благословясь да богу помолясь, а не так какнибудь: прыг да шмыг! Поспешешь — людей насмешишь* (М. Салтыков-Щедрин). В этих примерах предпочтительность избранного характера передвижения выражается достаточно полно: формой непосредственного совета, рекомендации (*никогда не надо торопиться*) и прямым сравнением двух возможных вариантов движения, которое выражается стилистически окрашенной лексикой. Предпочтительность действия определяется деепричастным оборотом *благословясь да богу помолясь*, в то время, как противоположное действие выражается отглагольными междометиями *прыг, шмыг*.

В ситуациях категорической невозможности действия выражается невозможность совершения действия в силу разных причин. Ср.: (действие невозможно в принципе) *Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну да что вспоминать, мертвых с погоста не носят* (И. Бунин); (невозможность в силу определенных моральных установок) *Дареному коню в зубы не смотрят* (В. Жуков); (невозможность в силу бесполезности) — *Э! попусту брехать-то! — сказал один из них, худощавый, с строгим лицом. — Снявши голову, по волосам не плачут* (Л. Толстой).

Отметим разницу во вневременно-потенциальных значениях, выражаемых видовыми формами с отрицанием. Если формы НСВ обозначают полную невозмож-

ность действия ни в каком его проявлении, то формы СВ в аналогичных ситуациях обозначают категорическую невозможность не столько действия, сколько его результата. Само действие в принципе возможно, но оно никогда не достигнет своего предела: *Кулаком правду не убьешь; Плетью обуха не перешибешь; Перед смертью не надыхнешься; Под всяку песню не подпляшешь, под всяки нравы не подладишь* (Посл.).

Столь последовательное различие ситуаций категорической невозможности действия, выражаемого формами глагольного вида, свидетельствует о релевантности видового противопоставления для субкатегоризации семантического признака НЛ.

Таковы основные типы качественнo-вневременных ситуаций в современном русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. № 6. С. 482–543.
2. Бондарко А. В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Таксис. Л., 1987.
3. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
5. Люшинская Е. Х. Функционально-семантическое поле кратности глагольного действия в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
7. Панфилов В. З. Типология грамматической категории числа и некоторые вопросы ее исторического развития // ВЯ. 1976. № 4.
8. Ревзин И. И. Так называемое «немаркированное множественное число» в современном русском языке // ВЯ. 1969. № 3.
9. Руденко Д. И. Общее (нарицательное) имя и выражение множественности в семантике естественного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
10. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982.
11. Смирнов И. Н. Семантика субъекта / объекта и временная локализованность // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. — СПб., 1992.
12. Смирнов И. Н. Категория временной локализованности действия в современном русском языке. СПб., 2001.
13. Смирнов И. Н. Вариативность ситуаций гномичности в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариантность. СПб., 2003. С. 119–133.
14. Смирнов И. Н. Выражение повторяемости и обобщенности в современном русском языке. СПб., 2008.

REFERENCES

1. *Bondarko A. V.* O grammatike funkcional'no-semanticheskikh polej // *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i jaz.* 1984. T. 43. № 6. S. 482–543.
2. *Bondarko A. V.* Vremennaja lokalizovannost' // *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie aspektual'nost'*. Taksis. L., 1987.
3. *Bondarko A. V.* Osnovy funkcional'noj grammatiki. Jazykovaja interpretacija idei vremeni. SPb., 1999.
4. *Zolotova G. A.* Oчерk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka. M., 1973.
5. *Ljushinskaja E. H.* Funkcional'no-semanticheskoe pole kratnosti glagol'nogo dejstvija v sovremennom francuzskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1977.
6. *Paducheva E. V.* Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). M., 1985.
7. *Panfilov V. Z.* Tipologija grammaticheskoj kategorii chisla i nekotorye voprosy ee istoricheskogo razvitija // *VJa.* 1976. № 4.
8. *Revzin I. I.* Tak nazyvajemoje «nemarkirovannoe mnozhestvennoe chislo» v sovremennom russkom jazyke // *VJA.* 1969. № 3.
9. *Rudenko D. I.* Obshchee (naricatel'noe) imja i vyrazhenie mnozhestvennosti v semantike estestvennogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1985.
10. *Seliverstova O. N.* Vtoroj variant klassifikacionnoj setki i opisanie nekotoryh predikativnyh tipov russkogo jazyka // *Semanticheskie typy predikatov.* M., 1982. S. 86–157.
11. *Smirnov I. N.* Semantika sublektja / objekta i vremennaja lokalizovannost' // *Teorija funkcional'noj grammatiki. Sublektnost'. Oblektnost'. Kommunikativnaja perspektiva vyskazyvanija. Opredelennost' / neopredelennost'.* SPb., 1992.
12. *Smirnov I. N.* Kategorija vremennoj lokalizovannosti dejstvija v sovremennom russkom jazyke. SPb., 2001.
13. *Smirnov I. N.* Variativnost' situacij gnomichnosti v sovremennom russkom jazyke // *Problemy funkcional'noj grammatiki: Semanticheskaja invariantnost' / variantnost'.* SPb., 2003. S. 119–133.
14. *Smirnov I. N.* Vyrazhenie povtorjaemosti i obobwennosti v sovremennom russkom jazyke. SPb., 2008.